

УДК 81'255.2
Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.208

ВЕРЛИБР КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА (на материале поэзии Ч. Буковски)

Э.Д. Бекетов

Тверской государственной университет, г. Тверь

Данная статья посвящена теории и практике поэтического перевода. В ней рассматривается такой частный пример поэтического перевода как перевод верлибра – особой поэтической формы – на материале поэзии Ч. Буковски и его переводов на русский язык за авторством М. Немцова.

Ключевые слова: переводоведение, поэтический перевод, английский верлибр, переводной верлибр.

Хотя отечественному читателю Ч. Буковски скорее известен как прозаик, в начале своего творческого пути он был, прежде всего, известен как поэт, мастер верлибра. Верлибр – исключительно сложный для переводчика объект. Проще переводить рифмованные и ритмизированные стихи – там само наличие ритмико-метрической схемы и рифмы можно принять за поэзию. Но как передать поэзию без этих формальных средств?

Примечательно, что сам автор практически не проводил грани между своей прозой и поэзией. Причина его обращения к поэзии была банальна — стихи для него были меньшей тратой времени (по сравнению с рассказами или романами) [1: 43–53]. В одном из своих интервью он заявляет следующее: «Другим я облегчил задачу. Я их научил, что писать стихи можно так же, как пишешь письмо, что стихотворение даже может развлекать и священное в нем не обязательно» [там же: 100–111].

Рассмотрим на примере одно из стихотворений автора, вошедших в сборник «On Cats» [7], переведенный Максимом Немцовым и выпущенный в тираж издательством «Эксмо» [2: 14–15]. Стихотворение озаглавлено «conversation on a telephone». Приведем его целиком:

conversation on a telephone // I could tell by the crouch of the cat, / the way it was flattened, that it was insane with prey; / and when my car came upon it, / it rose in the twilight / and made off / with bird in mouth, / a very large bird, gray, / the wings down like broken love, / the fangs in, / life still there / but not much, / not very much. // the broken love-bird / the cat walks in my mind / and I cannot make him out: / the phone rings, / I answer a voice, / but I see him again and again, / and the loose wings / the loose gray wings, / and this thing held / in a head that knows no mercy; / it is the world, it is ours; / I put the phone down / and the cat-sides of the room / come in upon me / and I would scream, / but they have places for people / who scream; / and the cat walks / the cat walks forever / in my brain.

Подобное развертывание этого стихотворного текста позволяет более ясно увидеть его синтаксическую структуру. Так, он представляет

собой стихотворение из двух строф, представленных двумя предложениями. Несмотря на соблюдение всех норм пунктуации английского языка, в тексте наблюдаются некоторые аномалии графодеривационного характера, а именно значимое отсутствие капитализации в названии и где-либо еще, кроме, собственно, написания личного местоимения «I». Данное наблюдение дает право говорить об обособлении лирического героя Буковски от окружающего его мира, о его возвышении над ним. Более того, можно также наблюдать значимо частое дробление поэтического текста на стихи (13 стихов в первой строфе и 20 – во второй); однако в данном стихотворении нет ни одного анжамбемана, ни одного несовпадения синтаксической паузы с ритмической.

Структурно текст обладает всеми признаками верлибра, а именно построением на повторении сменяющих одна другую фонетических сущностей всех уровней от фонемы до, собственно, группы слов или фразы [3: 35–36]. Помимо многочисленных повторов, связывающих воедино не только близстоящие стихи, но и сами строфы, в данном тексте немалый интерес представляют эпитеты («but not much, / not very much»; «and the loose wings / the loose gray wings»; «and I would scream, / ... / who scream»).

Так, одна и та же лексема в порой практически идентичных контекстах находится в значимой для конвенционального (определение В.П. Бурича) стиха — в клаузуле. Стоит также отметить значение первого стиха второй строфы («the broken love-bird») в роли некоего подзаголовка или даже нового заголовка, более точно описывающего тему стихотворения, нежели оригинальное заглавие («conversation on a telephone»), поскольку он синтаксически не связан со следующим стихом, что актуализирует его присутствие в поэтическом тексте.

Рассмотрим перевод данного стихотворения, выполненный Максимом Немцовым:

Разговор по телефону // По тому, как кот пригнулся, / как сплющился, / я видел — он обезумел от добычи; / и когда моя машина подъехала, / он вскочил в сумерках / и сбежал / с птицей во рту, / очень крупной птицей, серой, / крылья вниз, как сломанная любовь, / клыки вонзены, / жизнь еще есть, / но не много, / совсем не много. // сломанная птица любви / кот бродит у меня на уме, / а я не могу его различить: / звонит телефон, / я отвечаю голосу, / а вижу его, вновь и вновь, / и вялые крылья / вялые серые крылья, / и штука эта в / голове, что не знает пощады; / то все мир, он наш; / я кладу трубку / а котостены комнаты / наваливаются на меня / и я б закричал, / но у них особые места для людей / которые кричат; / а кот идет / кот идет вечно / у меня в мозгу

Данный перевод можно в целом охарактеризовать как перевод-перенос: сохраняется и количество строк, и все значимые повторы фонетических сущностей. Однако графодеривации текста оригинала не переносятся в текст перевода, а воссоздаются на основе языка перевода

(так, в ряде мест правила пунктуации русского языка нарушаются, а капитализация присутствует лишь в названии и первом стихе). Более того, переводчик намеренно вводит в текст перевода немалое количество эллипсисов, чтобы подчеркнуть моносиллабичность английского языка. Стоит также отметить, что данный перевод является скорее поэтическим, нежели структурным: переводчик как автор находит новые решения, а именно: полное переосмысление первых трех стихов первой строфы как переводческая трансформация; выбор разных лексем в переводе для лексемы 'walk' – 'бродить' и 'идти' соответственно; компенсация изменения характера кольцевой композиции во второй строфе оригинала – «the cat walks in my mind / ... / the cat walks / ... / in my brain» – анжамбеманом в доминантной позиции текста: «и штука эта в / голове, что не знает пощады»). Все это не только препятствует распаду массива стихотворного текста в переводе, но и добавляет ему большей «устойчивости», цель которой – подготовка русскоязычного читателя к, возможно, новой, еще неизвестной ему форме — к верлибру.

Рассмотрим стихотворение «going out» из сборника 1992 года, озаглавленного «The Last Night of the Earth poems» [8: 178]:

going out // the sweet slide of the luger / toward your temple, / a flight of birds winging / northward, / the clicking sound of the / safety catch being / released, / the eclipse of the / sun, / the sound of something being / shut / hard, / pal.

Стихотворение представляет собой одно предложение, оформленное в одну строфу из тринадцати стихов. Помимо высокой частотности анжамбемана, столь характерного для поэзии Буковски, можно наблюдать эпифору («safety catch being / ... / the sound of something being»), синтаксический параллелизм и даже ритмизацию первого стиха (трехстопный ямб). Также в стихотворении отсутствуют личные формы глагола, что позволяет автору рисовать довольно выразительную картину самоубийства лирического персонажа.

Рассмотрим перевод Максима Немцова, озаглавленный «выйдя на улицу» [5: URL]:

выйдя на улицу // сладкий бросок люгера / к виску, / полет птиц, машущих / крыльями / к северу / щелчок / отпущенного / предохранителя, / затмение / солнца, / звук чего-то / захлопнутого / резко, / кореш.

В целом данный перевод можно охарактеризовать как перевод-перенос. Сохраняется количество стихов и анжамбеманов, абсолютные конструкции оригинала адекватно передаются назывными предложениями. Однако снимается ритмизация первого стиха, а в последних четырех стихах наблюдается интерференция синтаксиса, что, впрочем, могло быть вызвано стремлением переводчика к эквилинеарности. Также смещается стилистический акцент: лексема «pal» причисляется к разговорной речи, в то время как лексема «кореш»

идет в словаре с пометой «просторечное». Тем не менее, стихотворение удачно переведено на русский язык, главным образом благодаря многочисленным эллипсисам, точно передающим «отчужденность» текста перевода и моносиллабичность английского языка.

Рассмотрим стихотворение «happy birthday» [8: 29]:

happy birthday // when Wagner was an / old man / a birthday party was given / in his / honor / and a couple of / youthful / incidental / compositions / were played. // afterwards / he asked, / “who wrote those?” / “you did,” he was / told. // “ah,” he responded, / “it’s as I have always / suspected: death / then / does have some / virtue”.

Темой данного стихотворения является классическая музыка, одна из ведущих тем творчества Чарльза Буковски. В свойственной ему ироничной манере автор рисует картину именин знаменитого немецкого композитора Рихарда Вагнера, поклонником творчества которого он являлся. Данное стихотворение принадлежит к позднему творчеству Буковски, и здесь наблюдается отказ автора от структуропорождающих элементов; оно сугубо повествовательно, и ничто, кроме единства темы, деления на стихи и обилия анжамбеманов не указывает читателю на то, что перед ним стихотворение, а не стихотворение в прозе.

Рассмотрим перевод Максима Немцова, озаглавленный «с днем рождения» [5: URL]:

с днем рождения // когда Вагнер был / стариком / в его / честь / устроили день рождения / и сыграли / пару / случайных композиций / молодости. // после / он спросил: / «кто это сочинил?» / «вы,» ответили / ему. // «ах,» произнес он, / «я всегда так и / подозревал: у смерти / значит / все-таки есть какие-то / достоинства.»

Перевод эквилинеарен, количество стихов и строф сохранено. Помимо анжамбеманов переводчик вводит в текст перевод несколько эллипсисов, что добавляет элемент «отчужденности» данного переводного верлибра. Тем не менее, текст оригинала пусть и ироничен, но в нем отсутствует ощущение чувства презрения, испытываемого лирическим героем к именинам, устроенным в честь Вагнера, которое появляется в тексте перевода в большей части благодаря лексеме «рождения» и стиху «устроили день рождения». Это переводческое решение представляется несколько неудачным.

Так, в ходе исследования из особенностей стиля Чарльза Буковски были выявлены: изобилие анжамбеманов; намеренный отказ от большинства средств образительности, сведение поэтического арсенала к минимуму; диалогичность и повествовательность поэзии; отказ в более позднем творчестве от структуропорождающих элементов, таких как анафора, эпифора, синтаксический параллелизм и другое.

Стоит отметить, что переводы Максима Немцова характеризуются эквивалентной и эквилинеарной передачей текста оригинала на русском языке в рамках стратегии «перевод-перенос».

Также стоит отметить удачную тактику введения эллипсисов в текст перевода с целью подчеркнуть его «отчужденность» от принимающей культуры и моносиллабичность языка оригинала. Из неудачных переводческих тактик можно отметить введение несопадающих с текстом оригинала по стилистической окраске разговорных и просторечных лексем и интерференцию синтаксической структуры текста оригинала в тексте перевода.

Немногие опыты перевода англоязычного верлибра нуждаются в детальном анализе и интерпретации – в том числе и в дидактических целях, для более тщательной подготовки русских переводчиков, перед которыми, если они хотят работать с лучшими произведениями современной англоязычной поэзии – неизбежно встанут такие же задачи, какие встали перед уже состоявшимися переводчиками.

Список литературы

1. Буковски Ч. Интервью: Солнце, вот он я / Под ред. Д.С. Калонна; пер. с англ. М. Немцова. СПб.: Азбука-классика, 2010. 384 с.
2. Буковски Ч. О кошках: [сборник] / Чарльз Буковски; [пер. с англ. М. Немцова]. М.: Эксмо, 2017. 176 с.
3. Жовтис А.Л. Границы свободного стиха // Вопросы литературы, 1966. №5. С. 113–124.
4. Немцов М. И не пытайтесь... [О Чарльзе Буковски] // Библиотека электрон. лит-ры в форм. fb2. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/H/nemcov-maksim/i-ne-pitajtesj-o-charlze-bukovski> (дата обращения: 04.01.2023).
5. Стихи.ру. Чарльз Буковски, Стихи последней ночи на Земле. URL: <https://stihi.ru/2013/02/14/10999> (дата обращения: 06.01.2023)
6. Энциклопедия Кругосвет. Буковски, Чарльз. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/BUKOVSKI_C_HARLZ.html (дата обращения: 05.01.2023).
7. Bukowski, Charles. On Cats. Ecco; Reprint edition, 2017. 128 pp.
8. Bukowski, Charles. The Last Night of the Earth poems. HarperCollins e-books, 1992. 600 pp.

Об авторе:

БЕКЕТОВ Эдуард Дмитриевич – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета; ассистент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, Желябова, 33), e-mail: edward_beketov@mail.ru.

FREE VERSE AS AN OBJECT OF TRANSLATION
(on poetry by Ch. Bukowski)

E.D. Bekhetov

Tver State University, Tver

The following article is devoted to the theory and practice of poetry translation. It examines a particular example of poetry translation – free verse, a specific form of poetry, and is based on poetry by Ch. Bukowski and its translations by M. Nemtsov.

Keywords: *translation studies, poetry translation, English free verse, translated free verse.*

About author:

BEKETOV Eduard Dmitriyevich – Postgraduate Student at the Department of Language Theory, Translation Studies and French Philology, Tver State University; Assistant at the Department of Hermeneutic Linguodidactics and English Philology, Tver State University (170100, Zhelyabova 33, Tver); e-mail: edward_beketov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.04.2023
Подписана в печать 14.04.2023

© Бекетов Э.Д., 2023